— Хм-хм, если госпожа Цинь вылечит меня от яда, Цзянь будет вам благодарен! — нежно улыбнулся Цзянь Юйянь, глядя на прекрасную и хрупкую девушку перед собой, испускающую некую едва уловимую силу убеждения. Он знал, какой яд его мучил. За последние два месяца яд проник глубоко в костный мозг. Даже в доме Цзянь избавиться от него было непросто, а что уж говорить о чужой стране Чу! — Нет необходимости благодарить, просто отдайте мне деньги за мою алхимическую Линчжи! И нефритовые таблички, и полноформатный сбор талисманов, о которых мы говорили ранее, — спокойно ответила Цинь Луои, пристально глядя на него своими темными глазами. — Нефритовые таблички? — Цзянь Юйянь удивленно повернулся к Сюнь Ша. Тот, отоварившись полным набором талисманов и некоторыми низкосортными духами, не получившими места за столом, отправился на рынок искать удачу. Он знал, что может встретить странных людей. Но нефритовые таблички... какие такие нефритовые таблички? Как эта девушка согласилась вылечить его, взяв лишь себе стоимость потраченных на шестой и седьмой уровень эликсиров, что они договорились? Сюнь Ша вскочил, достал нефритовые таблички, преклонил колено перед господином и сказал хриплым голосом: — Господин, прежде чем мы встретили госпожу Цинь, она проявила большой интерес к талисманам. Поэтому, не дожидаясь вашего разрешения, я взял на себя ответственность и пообещал отдать девушке за полное время, пока она лечит вас, эти нефритовые таблички, которые я получил ранее для изготовления высокоуровневых талисманов! Он знал, что господин очень дорожит этими табличками. Но по сравнению с жизнью господина, он предпочел бы отдать их в обмен на его спасение! Уголки губ Цинь Луои слегка приподнялись, а в её тёмных глазах как будто мелькнула искра. Она боялась, что Сюнь Ша примет решение без ведома господина... Если бы после того, как яд был выведен, он отказался отдать нефритовые таблички, то ведь для неё это была бы большая потеря! Вот поэтому перед лечением она решила всё обговорить и прояснить, чтобы впоследствии избежать ненужных споров и конфликтов. У неё была острая интуиция, которая подсказывала ей, что сила этой группы людей не мала. Но она их не боялась. Раз они могут его вылечить, то если они не сдержат обещания... она не против потратить немного времени, чтобы снова отравить их господина! Цзянь Юйянь смотрел на Сюнь Ша, коленопреклоненного перед ним, с неудовольствием в своих глубоких глазах. Оказывается, ей нужны были нефритовые таблички для изготовления талисманов! Он думал, что ему осталось жить недолго, и отдал эти, добытые с таким трудом, таблички верному Сюнь Ша, попросив его вернуть их отцу... С этими табличками и учеником с выдающимся талантом, семья Цзянь наверняка засияет на Святом Континенте Драконов! — Господин! — Сюнь Ша молча смотрел на него, не скрывая тревоги, с надеждой глядя на него, боясь, что господин пожертвует своей жизнью ради нефритовых табличек. — Господин, лечение от яда очень важно! — воскликнул он. — Сюнь Ша, ты сбился с ума! — ответил Цзянь Юйянь. — Да, как ты вообще можешь принимать решения без разрешения и отдавать нефритовые таблички? — раздался ещё один голос. — Госпожа Цинь, скажите, сколько денег вам нужно? — не выдержал кто-то.... Гао Ся, И Гуйюнь и другие подошли к Цзянь Юйянь и высказали своё недоумение. Они все знали, насколько их господин ценит эти таблички. Из-за них они чуть не лишились жизней! И вот, оказалось, что Сюнь Ша легкомысленно пообещал их отдать! Чтобы вылечить его, у семьи Цзянь было достаточно серебра. Хотя эликсиры шестого и седьмого уровня и дороги, но их можно купить за деньги... Но эти таблички нельзя купить ни за какие деньги. Цинь Луои с полуулыбкой посмотрела на их взволнованные лица, в её глазах мелькнуло нетерпение. — Что, жалко? — спросила она, чуть приподняв брови. Никто не ответил. Цзянь Юйянь с пронизательностью смотрел на неё, выражение его лица менялось от секунды к секунде. Сюнь Ша становился всё более встревоженным. — Ладно, если вы не можете, я не буду вас заставлять! — Цинь Луои бросила взгляд на лежащего на кровати мужчину, который молча сжимал губы и не решался произнести ни слова. В её глазах мелькнула улыбка, она развернулась и без колебаний направилась к выходу. Сюнь Ша вскрикнул, подскочил на ноги и остановился перед Цинь Луои, умоляюще глядя на неё своими тёмными глазами: — Девушка, не уходите, пожалуйста,

помогите моему господину! Затем он гневно выкрикнул, обращаясь к И Гуйюнь и другим:— Неужели в ваших глазах эти нефритовые таблички важнее жизни господина? Если с ним что-нибудь случится, то кто в семье Цзянь сможет в будущем создавать высокоуровневые талисманы? Гао Ся и другие переглянулись, быстро сообразив, что Сюнь Ша прав. Фан Шэн и Цянь Мо отреагировали быстрее всех. Они поспешно улыбнулись и подошли к Сюнь Ша, чтобы остановить Цинь Луои, желающую уйти. В радости Сюнь Ша поспешил снова уговаривать своего господина. Через некоторое время Цзянь Юйянь вздохнул, посмотрел на хрупкую и красивую девушку и мягко произнёс: — Раз девушка хочет их получить, то разумеется, отдадим их.... В его сердце всё стало ясно... Раз человек может создавать эликсиры шестого и седьмого уровня, то денег у него вряд ли не хватает. Если бы не эти таблички, то госпожа Цинь, скорее всего, сегодня сюда бы не пришла... Цинь Луои повернулась, на её губах играла яркая улыбка, в её глазах мелькнуло удовлетворение, и она с улыбкой произнесла: — Хм-хм, отлично! В таком случае, через два дня я принесу вам пилюли от яда, как можно быстрее! После этих слов она развернулась и неспешно ушла. Цзянь Юйянь наблюдал за её удаляющейся спиной, откашлялся и тихо рассмеялся:— Тогда ... Цзянь будет ждать от вас хороших новостей! Сюнь Ша, проводи госпожу Цинь... Сюнь Ша проводил её до ворот, но Цинь Луои отказалась от его любезности, решительно не позволив ему сопровождать её. Она не хотела раскрывать свою личность как принцессы дворца. Вернувшись во дворец верхом на Дахэе, когда уже стемнело, Синьэр и Люйэр нервно прыгали в комнате. Увидев её с Дахэем, они выбежали навстречу, выражая на лицах волнение.— Принцесса! Где ты так долго шлялась... Мы везде тебя искали, но не могли найти. Ты нас насмерть перепугала! — слегка упрекнула Синьэр. Увидев, что на ней нет ни царапины и всё в порядке, она незаметно вздохнула с облегчением.— Да, уже стемнело, слуги насмерть волновались. Если бы ты не вернулась, мы бы попросили принцессу послать кого-нибудь на поиски, — нахмурилась Люйэр, тоже выражая своё недовольство. Цинь Луои протянула руку и слегка похлопала их по лбам, усмехнувшись:— Ну, а разве я сильно поздно вернулась, чтобы вы так волновались? В следующий раз я приду ещё позже, вы не смейте никому об этом говорить! Цинь Луои была очень довольна, что Ся Руянь и Цинь Линюнь остались нетронутыми. Но чтобы в будущем избежать повторения сегодняшней ситуации, она решила рассказать об этом сначала своим двум девушкам. Хотя сегодня всё было случайно, но в будущем она всё равно сможет чаще выходить из дворца. Такая ситуация больше не повторится. Договорив, она вошла в комнату и увидела стол, заставленный едой. В этот момент она поняла, что от голода её живот болит. Умыв руки, она с миской в руках приступила к трапезе. Девушки раскладывали ей еду и одновременно допытывались, где она была всё это время. Но Цинь Луои решила им не рассказывать. Она подумала: если они узнают, что она на самом деле выехала из дворца верхом на Дахэе, то с их верным характером, они не позволят ей в следующий раз выходить из дворца одной. Несколько общих фраз, и дело с концом. После еды она умылась и рано легла спать. Ранним утром она отправилась в тренировочный зал, и специально предупредила девушек не отвлекать её по пустякам.